

Он не раз видел канцлера, но в его представлении канцлер всегда был человеком с хитрым лицом, полным заговоров и расчётов. Даже в самом худшем случае он не мог представить, что нынешний избитый и опухший человек — это канцлер Гу Чжэнь.

Ведь это был тот самый канцлер, Гу Чжэнь.

Хэ Сюйлян подошёл прямо к нему, достал из рукава рулон бинта и начал обматывать рану на голове Гу Чжэня. Тот замер, недовольно толкнул его и тихо прошипел:

— Ты что делаешь!

Хэ Сюйлян сделал вид, что не слышит, и, подняв руку Гу Чжэня, прижал конец бинта, продолжая перевязку.

Гу Чжэнь почувствовал себя неловко, но не мог на него злиться. Придерживая голову одной рукой, он другой махнул ошеломлённому Ли Аньфэню:

— Э-э-э, у меня нет злых намерений, генерал Ли, я не пришёл выведывать ваши секреты. Сегодня я пришёл искренне извиниться перед вами и просить вас дать мне и Цзяньюнь последний шанс. Наша страна на грани краха, и нам нужна помощь всех вас.

Ли Аньфэн всё ещё выглядел ошеломлённым, а министр Ли был смущён. Гу Чжэнь продолжил:

— Какие бездарные чиновники сейчас при дворе, я думаю, мне не нужно говорить. Раньше я погряз в разврате, но теперь я одумался. Пожалуйста, поверьте мне в последний раз.

Воздух в комнате стал тяжёлым от тишины.

Министр Ли первым нарушил молчание, глубокий вздох вырвался из его груди. Ли Аньфэн дрожащим голосом спросил:

— Господин канцлер... вы говорите правду?

Гу Чжэнь тут же сложил четыре пальца вместе и поклялся, глядя в небо:

— Слова, произнесённые втайне, гремят как гром на небесах. Если я сегодня солгал хоть слово, пусть меня покарают небеса и земля, и я немедленно низвергнусь в ад Авици, никогда не получив перерождения.

Ли Аньфэн снова замер, затем его глаза загорелись, и он попытался встать:

— Если так... тогда этот ничтожный просит разрешения вернуться на Сянцинчуань и клянётся вернуть земли Цзяньюнь!

Министр Ли поспешно положил то, что держал в руках, и уложил Ли Аньфэна обратно на кровать, отругав:

— Ты ещё ранен, о чём ты думаешь? Кто ещё, кроме тебя, захочет вернуться в это проклятое место во второй раз? Господин канцлер... раз уж он так сказал, давайте пока поверим ему...

Гу Чжэнь заметил, что министр Ли всё это время держал маленькую курильницу. Он принялся и, узнав запах, отшатнулся, указав на курильницу:

— Трава-двойчатка? Господин министр, что вы делаете?

Министр Ли, увидев его реакцию, смутился и объяснил:

— Раны у Фэня слишком серьёзные, это помогает ему легче переносить боль...

Ли Аньфэн нахмурился:

— Разве воин не может вытерпеть такую боль? Мне не нужна эта отравля!

Министр Ли вздохнул, в его голосе слышалась отеческая боль:

— Фэнь, зачем ты так мучаешь себя...

Гу Чжэнь сказал:

— Генерал Ли прав. Я сейчас же вернусь в резиденцию и отправлю вам лучшие лекарства. Болезни и раны нужно лечить, а не усугублять их этим. Я скоро закрою все опиумные притоны в округе Жунсюань, и это вещество будет внесено в список запрещённых. Кто осмелится прикоснуться к нему — будет казнён без разговоров!

Ли Аньфэн был тронут и воскликнул:

— Господин канцлер, вы мудры!

Гу Чжэнь смущённо кашлянул и сказал:

— Сегодня есть ещё одно дело. Е Жань, подойди.

Гу Чжэнь подозвал его, и Е Жань, стоявший у двери, послушно подошёл. Гу Чжэнь похлопал его по плечу и сказал:

— Ещё есть дело с этим юношей. Раньше он некоторое время был со мной в Цюньсяне. Он хороший парень, ловкий, но ему не хватает опыта в военной тактике. Я хочу, чтобы вы оставили его у себя, чтобы он мог поучиться некоторое время.

Е Жань удивился, обернулся к Гу Чжэню, но увидел только его лицо, забинтованное и пёстрое от синяков.

Ли Аньфэн взглянул на Е Жана и улыбнулся:

— Какой красивый юноша.

Е Жань отвернулся, его уши покраснели.

После прощания и обмена любезностями Гу Чжэнь и Хэ Сюйлян покинули усадьбу министра Ли. Как только они остались одни, Гу Чжэнь сразу же показал своё истинное лицо. Он стонал от боли, не мог ни нормально идти, ни стоять. Хэ Сюйлян отдал лошадь другим слугам и сам сел с Гу Чжэнем в карету.

Гу Чжэнь, улыбаясь, похвастался:

— Я молодец? Без труда покорила отца и сына Ли, хе-хе.

Хэ Сюйлян взял его руку, закатал рукав и, не комментируя это «без труда», начал массировать.

Гу Чжэнь резко вдохнул, и Хэ Сюйлян спросил:

— Тебя раньше звали Лэй Фэн?

Гу Чжэнь:

— Пфф.

Гу Чжэнь с трудом сдержал смех и покачал головой:

— Нет, я просто так сказал.

Хэ Сюйлян кивнул и не стал расспрашивать дальше, продолжая разминать синяки на руке Гу Чжэня. Хотя было больно, боль смешивалась с удовольствием. Гу Чжэнь постанывал, но ему стало легче.

Размяв плечи, он почувствовал, что тело стало легче. Гу Чжэнь, улыбаясь, сказал:

— Ты довольно умелый, мог бы открыть свою лавку.

Хэ Сюйлян безразлично отнял руки, откинулся назад и закрыл глаза, отдыхая.

Гу Чжэнь, поняв, что не получил реакции, замолчал, и они молча доехали до резиденции канцлера.

У входа их встретила Чан Сянлянь, она подошла и поклонилась:

— Господин, господин Гао ждёт вас в главном зале уже долгое время.

Гу Чжэнь, услышав имя Гао Сюя, не обрадовался, но кивнул:

— Я знаю, сейчас пойду. Сходи в кладовую и выбери лекарства для восстановления тела и рассасывания синяков, отправь их как можно скорее в усадьбу министра Ли в военном ведомстве.

Чан Сянлянь, естественно, не стала возражать, ответила согласием и ушла.

Гу Чжэнь вздохнул, потер своё избитое лицо. Он не знал, что выкинет Гао Сюй, увидев его в таком состоянии, но это было кстати, так как он сам хотел разобраться с ним. Он обернулся к Хэ Сюйлянню:

— Ты пойдёшь со мной?

Хэ Сюйлян кивнул, и они вместе направились в зал, где обнаружили, что Гао Сюй пришёл не один, а с хозяйкой Уединённого павильона Нефритового терема, Минь Юйсинь.

Гао Сюй, увидев Гу Чжэня, громко вскрикнул, играя роль лучше любого актёра. Выпячивая пивной живот, он подбежал к нему, с лицом, будто он потерял мать, осмотрел лицо Гу Чжэня, потянул за одежду и дрожащим голосом закричал:

— Ой, ой, ой, ой, господин канцлер, что с вами случилось? Это... кто это сделал, он совсем спятил?! Кто осмелился так жестоко поступить с канцлером?!

Гу Чжэнь ещё не успел ответить, как Гао Сюй хлопнул себя по бедру с возмущённым лицом:

— Сянлянь сказала, что вы были в усадьбе министра Ли? Эти раны, неужели...

Гу Чжэнь, не дожидаясь конца, нетерпеливо махнул рукой:

— Ничего, карета перевернулась по дороге.

Гао Суй, притворяясь серьёзным, сказал:

— Как это карета могла перевернуться без причины?

Этого было мало, и, увидев Хэ Суйляна сзади, он решил втянуть в это главного героя, тяжело вздохнув:

— Это... это... господин канцлер — отец нации, его тело стоит тысячи золотых. Как можно было допустить, чтобы он так упал? Генерал Хэ, вы... эх.

Сказав это, он очень убедительно вздохнул и отмахнулся рукавом.

Гу Чжэнь внутренне усмехнулся: «Сто баллов за актёрскую игру. Стою здесь, не двигаюсь, иди куплю мне пару килограммов мандаринов».

Хэ Суйлян, однако, очень вежливо поклонился:

— Это моя вина.

Гу Чжэню было лень играть с ним в прятки и отгадывать загадки, поэтому он спросил:

— Господин Гао, зачем вы пришли сегодня?

Гао Суй, потирая руки, как муха, поклонился:

— Господин канцлер, давайте зайдём внутрь, там поговорим.

Хэ Суйлян в этот момент вдруг обернулся и посмотрел на Минь Юйсинь. Их взгляды встретились, и девушка, немного удивившись, затем широко улыбнулась ему.

Хэ Суйлян не отреагировал, отвёл взгляд и продолжил смотреть вперёд.

Когда все сели, Гао Суй официально представил Минь Юйсинь:

— Господин канцлер, помните хозяйку Минь?

Автор: В последнее время появилось много спонсоров... спасибо всем... эта новелла обновляется каждый день, если ничего неожиданного не случится. И ещё одна девушка, пожелавшая остаться анонимной, написала ещё один фанатский «вагончик» в закреплённом комментарии (в моём закреплении одни «вагончики»...), надеюсь, это заставит вас улыбнуться. Большое спасибо всем~

<http://bllate.org/book/16782/1543694>